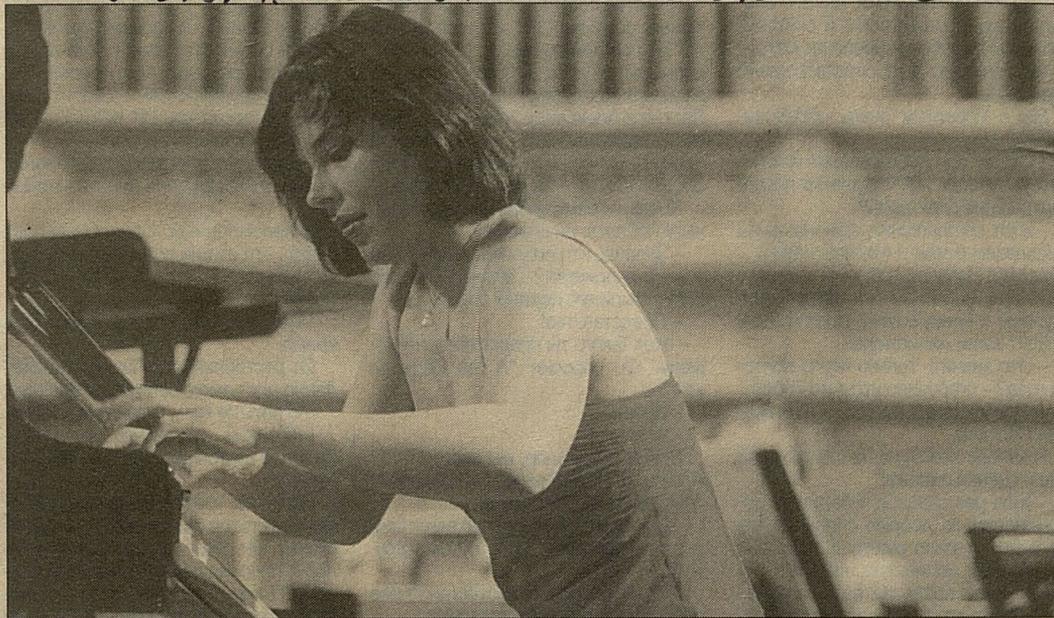

Андрианов Борис

26.10.05.

Как стать звездой

Кубатура. - 2005. - 20 - 26 окт. - с. 13

Е. Мечетина

Планомерно воплощая в жизнь концепцию продвижения талантливой творческой молодежи, Московская филармония предложила слушателям абонемент "Звезды XXI века". Выходя на прославленную сцену Большого зала консерватории, молодые солисты получают блестящий шанс подтвердить свое артистическое реноме и перейти в новую категорию – зрелого, самостоятельного мастера. Конечно, невозможно каждый раз рассчитывать на откровения, но статус звезды все же предполагает нечто большее, чем просто крепкий профессионализм. Во всяком случае, подобные ожидания правомерны, когда в афише заявлены такие имена, как виолончелист Борис Андрианов и пианистка Екатерина Мечетина, выступившие с ГАСО России под управлением Александра Слудского.

Эти артисты уже хорошо известны российской публике, являются солистами МГАФ и обладают многими привлекательными исполнительскими качествами. Но не очень удачный выбор программы подчеркнул скорее их слабые, а не сильные стороны.

Борис Андрианов – музыкант несомненно яркий, обладающий прекрасной техникой, благородным звуком. Однако по темпераменту и

складу дарования он, как показалось, пока больше способен раскрыть себя в сочинениях романтического и постромантического направления. Андрианов имеет вкус к тонкостям звукоизвлечения, что замечательно продемонстрировал во второй части Виолончельного концерта Шостаковича (сыгранном в первом отделении). В целом же концерт произвел довольно блеклое впечатление – внимание исполнителя было сосредоточено на виртуозной стороне виолончельной партии, оставив в стороне драматизм и масштабность высказывания, необходимые для Шостаковича.

Отчасти так получилось и потому, что дирижер ограничил себя ролью аккомпаниатора, добросовестно поддерживающего солиста. Но для достижения настоящего художественного результата этого оказалось явно недостаточно. Хотелось более рельефной динамики, эмоциональной отдачи – то есть опять же моментов, выходящих за пределы чисто ремесленного подхода. Хотя само качество игры оркестра – интонация, ансамбль – было на привычном высоком уровне.

То же самое относится и к Екатерине Мечетина, выбравшей для дебюта в роли звезды Первый концерт Шопена. Этой пианистке, обладаю-

щей великолепной техникой и динамичной по натуре, как раз подошел бы или Шостакович (кстати, она с успехом исполняла его Первый фортепианный концерт на недавнем фестивале "Crescendo"), или произведения других романтиков – Листа, Сен-Санса, где требуются плакатная виртуозность и театральная подача чувств. Шопеновский концерт в ее исполнении оказался идеальным по пианизму, но прозаичным и откровенно скучноватым. В таком заигранном произведении всегда есть риск оказаться в фарватере великих музыкантов. Здесь же не было главного – индивидуальности артистки, которая в других случаях, например при исполнении музыки наших современников, умеет быть очень интересной и глубокой.

Наверное, по одному выступлению не стоит делать глобальных выводов – путь в звезды, как известно, усеян терниями. Да и само название абонемента, быть может, чуть преждевременно – внезапный переход от подающих надежды молодых талантов в артисты первого ряда оказывается порой прыжком в пустоту: слишком велик груз ответственности, справиться с которым удастся не всякому.

Евгения КРИВИЦКАЯ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА